

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ ЛАМАНСКИЙ: К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Евгений Иванович Ламанский (1825–1902)¹ был не только создателем нового Государственного банка, но и фактическим его руководителем на протяжении 1860 – нач. 1880-х гг. Хотя с 1860 г. по 1866 г. управляющим Государственным банком был Александр Людвигович Штиглиц, бывший владелец одного из известных петербургских банкирских домов, Е.И. Ламанский оставался основным организатором новой банковской жизни и вообще внутренних дел. Ярким примером этому является его визит в Московскую контору в 1862 г., где, критически восприняв внутреннее положение дел, он авторитарным порядком установил «новое» устройство – конечно, по образцу любимого им Банка Франции.

Упрямый и упорный человек, профессионал высокого класса, энергичный и предприимчивый – пожалуй, лишь главнейшие характеристики, применимые к нему. В сложившихся условиях Е.И. Ламанский избрал самую удобную и правильную нишу, ограничившись должностью товарища (заместителя) управляющего Государственным банком. Высшее чиновничество России вряд ли стерпело бы нахождение на таком высоком посту человека, проходившего по делу петрашевцев, в николаевскую эпоху ратовавшего за освобождение крестьян, человека новейших европейских идей, в том числе идеи акционерного эмиссионного центрального банка. Им необходимо было свыкнуться с новой фигурой, личностью «шестидесятника». Это понимал как Е.И. Ламанский, так и благоволившие к нему крупные государственные чиновники, прежде всего Ю.А. Гагемейстер и М.Х. Рейтерн.

Образованность стала семейной чертой Ламанских, что определило широкий кругозор представителей этой семьи – восьми братьев Ламанских в том числе и самого Евгения. Их отец, директор Кредитной канцелярии, а впоследствии сенатор Иван Иванович Ламанский², в начале XIX в. получивший потомственное дворянство, отдал все силы на воспитание своих детей. Один из его сыновей, Владимир, был известным славистом, профессором Санкт-Петербургского университета. Другой сын, Сергей, был известен как химик, изучавший свойства ацетилена, газов, смазочных масел, а также занимавшийся разделом физики, касающимся тепловых спектров света. Яков Иванович Ламанский был известен как директор Технологического института.

Ламанские были воспитаны в духе демократизма, считавшегося крамольным в николаевскую эпоху. В юношеском дневнике Евгения Ивановича за 1841–1842 гг. мы находим следующие записи: «Свобода была единственной целью граждан [Рима], и всегда они защищали ее до последней капли крови»; «Деспотизм глубоко пустил свои корни, и униженное рабство надолго осталось в народе [русском]»³. Молодой Евгений вместе с братом Порфирием посещал кружок М.В. Петрашевского, за что оба в 1849 г. находились под секретным надзором.

Евгений Иванович, несомненно, был одним из выдающихся представителей семьи Ламанских, ученым, получившим европейское признание. С 1857 г. он состоял членом-корреспондентом Венского геологического общества, Французского географического общества, а также корреспондентом Бельгийского статистическо-

¹Евгений Иванович Ламанский родился в январе 1825 г. в Петербурге. Дворянин, сын директора Особенной канцелярии по кредитной части. Окончил Александровский царскосельский лицей в 1845 г. Служил в I отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии; с 1847 г. – столоначальником Инспекторского департамента Гражданского ведомства, титулярный советник. Посещал кружок Петрашевского, за что привлекался к допросу и был подвергнут секретному надзору. С 1860 г. – товарищ (заместитель) управляющего Государственным банком.

²Тайный советник И.И.Ламанский был директором Особенной канцелярии по кредитной части (Кредитной канцелярии) в 1844–1858 гг.

³Политические процессы Николаевской эпохи: Петрашевцы.- М., 1907.- С.44.

го комитета. В 1859 г. Е.И.Ламанский был избран членом Российского вольного экономического общества и членом-корреспондентом Петербургской академии наук; в 1861 г. – членом-корреспондентом Парижского статистического общества и председателем отделения статистики Русского географического общества⁴.

Е.И.Ламанский был редактором сборника статистических сведений, изданного в 1851 г. статистическим отделением Русского географического общества. Он был автором работ, посвященных истории денежного обращения в России и написанных в основном на базе законодательных актов и материалов его отца. Ими были «Исторический очерк денежного обращения в России с 1650 по 1817 гг.» (Б.м., б.г.) и «Статистический обзор операций государственных кредитных установлений с 1817 г. до настоящего времени» (СПб., 1854.). Кроме того, Е.И.Ламанский был и автором ряда статей по современным ему экономическим тенденциям в мире⁵.

В конце 1850-х гг. в высших кругах о нем говорили как о «восходящем светиле в русской финансовой науке»⁶. Еще в 1855 г. он был утвержден секретарем Русского географического общества, а в 1857–1858 гг. был командирован обществом за границу, где познакомился с экономическим и финансовым устройством европейских стран. Во время командировки он посетил А.И.Герцена, и это обстоятельство заметно осложнило его участие в редакционной комиссии по отмене крепостного права в России. Известный географ и государственный деятель П.П.Семенов-Тянь-Шанский вспоминал: «Шеф жандармов князь В.А.Долгоруков сообщил Ростовцову⁷, что во время своего пребывания за границей Е.И.Ламанский посетил Герцена. Яков Иванович по своему прямодушию через меня прямо спросил Ламанского, справедливы ли эти слухи и, получив утвердительный ответ, поручил мне съездить к шефу жандармов и передать ему, что на государственной службе во время своего посещения Герцена Ламанский не состоял, революционером никогда не был, а ныне назначается членом редакционных комиссий от Министерства финансов по соглашению председателя с министром как очень талантливый финансист»⁸.

Активно участвуя в работе редакционной комиссии⁹, Е.И.Ламанский был одним из составителей законопроекта о выкупе крестьянских наделов¹⁰. П.П.Семенов-Тянь-Шанский считал, что это обстоятельство было для него своеобразной «путевкой в жизнь» в создаваемый Госу-

дарственный банк¹¹. В действительности, работа в редакционных комиссиях была лишь одной из нагрузок Ламанского, который и без нее мог претендовать на влиятельное место в образуемом кредитном учреждении, так как уже занимал высокую должность в Коммерческом банке.

Своим назначением в государственный Коммерческий банк в 1859 г. Е.И.Ламанский был обязан другу семьи директору Кредитной канцелярии Ю.А.Гагемейстеру. Молодой человек получил высокую должность старшего директора, на которой он начал осуществлять шаги по реформированию кредитной системы. Одним из важных мероприятий реформы стало создание нового Государственного банка.

На посту товарища управляющего, а с 15 мая 1867 г. управляющего Государственным банком Е.И.Ламанский предпринял энергичную деятельность по созданию нового устройства банка. Он написал его устав, одобренный императором 31 мая 1860 г., ввел отчетность и счетоводство по двойным записям по образцу Банка Франции, создал новый порядок обслуживания клиентов вне зависимости от социального положения. Его принципом стал девиз: «Повернуться лицом к клиенту». Ни родовитость, ни дорогое шитье на мундирах, ни роскошные экипажи, обладателям которых сотрудники бывшего Коммерческого банка отдавали предпочтение, не имели прежнего значения. Обслуживание клиентов проводилось в порядке общей очереди.

Е.И.Ламанский явился создателем собственно коммерческого Государственного банка, оказывавшего кровительство развитию банков и крупных российских фирм. Еще находясь в должности товарища управляющего банком, он фактически возглавлял его. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что факсимиле его подписи красовалось на кредитных билетах 1860–1866 гг. несмотря на то, что обладание этим правом обычно принадлежало управляющему банком. Заняв этот пост, Е.И.Ламанский привел в полное соответствие устройство и делопроизводство операций вверенного ему учреждения с уставом 1860 г. Это касалось как мер в отношении учетно-ссудных комитетов, направленных на «сменяемость» его членов, так и в расширении учетно-ссудных операций.

Е.И. Ламанский стал сторонником активного развития вексельного обращения; в качестве пробы он стал даже внедрять чековое обращение, не получившее, правда, особого развития в России вплоть

⁴Российская банковская энциклопедия.- М., 1995.- С.225.

⁵См., н-р.: Ламанский Е.И. О важнейших экономических явлениях последнего времени.- СПб., 1890.

⁶Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары.- Т.3.- Пг., 1915.- С.149.

⁷Ростовцов Яков Иванович (1803/1804–1860) – граф, генерал от инфантерии (1859 г.), государственный деятель. Один из руководителей подготовки крестьянской реформы в России, председатель редакционной комиссии по выработке Положения 19 февраля 1861 г.

⁸Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары. – Т.3.- Пг., 1915.- С.151-152.

⁹Редакционная комиссия, в работе которой принимал участие Е.И. Ламанский, была учреждена 17 февраля 1859 г. под председательством Я.И.Ростовцова. Помимо Е.И.Ламанского, в комиссию входили будущие министры финансов М.Х.Рейтерн и Н.Х.Бунге, а также директор Кредитной канцелярии Ю.А.Гагемейстер. Все они были рекомендованы Я.И.Ростовцову великим князем Константином Николаевичем.

¹⁰В 1863 г. Е.И. Ламанский был награжден бронзовой медалью в память освобождения крестьян от крепостной зависимости.

¹¹Семенов-Тянь-Шанский П.П. Мемуары.- Т.3.- Пг., 1915.- С.151-152.

до 1910-х гг. При нем был значительно облегчен перевод денежных сумм и введена система единства кассы. Он создал удобную систему снабжения учреждений Государственного банка кредитными билетами: помимо оборотной кассы, были установлены особые запасы бумажных денежных знаков. «Благодаря этому, – вспоминал Евгений Иванович, – усиление нуждающегося в кредитных билетах учреждения банка за счет избыточного этими билетами учреждения могло быть осуществлено без пересылки билетов из одной кассы в другую»¹².

Находясь на руководящих постах в банке, Е.И.Ламанский приложил большие усилия к увеличению филиальной сети главного банка империи. По его мнению, это наряду с основанием акционерных коммерческих банков было частью программы создания «новой» кредитной системы.

Семидесятые годы прошлого века стали для Е.И.Ламанского кульминацией его деятельности в Государственном банке¹³. В это время Россия преобразилась – возникали и начинали действовать акционерные коммерческие банки, шло бурное строительство железных дорог, финансы обнаруживали признаки оздоровления. Понятно, что роль главы Государственного банка была немалой; в частности, покровительственная политика по отношению к акционерным коммерческим банкам в это время – результат его энергии и деятельности.

В управление Ламанским Государственный банк был в большей степени независим от Министерства финансов, чем все последующие годы. Банк являлся вполне самостоятельным звеном, осуществлявшим кредитную политику в стране.

О том, что Евгений Иванович стал влиятельной фигурой, свидетельствует уже то, что его поддержкой хотели заручиться различные благотворительные общества и купцы. В 1869 г. он был избран сотрудником попечителя Дома призрения малолетних бедных в Петербурге, в 1875 г. – членом Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах. Кроме того, в 1872 г. его назначают в члены Совета торговли и мануфактур, а в 1878 г. он принимает участие в Комитете по созданию добровольческого флота.

Служащие Государственного банка, с почтением относившиеся к управляющему, вспоминали время Е.И.Ламанского чуть ли не как лучшую эпоху экономического развития страны. Ф.А.Юргенс, чиновник главного банка империи, боготворил 1860–1870-е годы и самого Е.И.Ламанского. «Обаятельное его обращение со своими подчиненными, как будто с близки-

ми друзьями, способствовало тому, что служащие старались наилучшим образом исполнять предначертания выдающегося Управляющего банком», – писал он¹⁴. Манера Е.И.Ламанского выражать свои мысли запоминалась – «он выражался кратко, но ясно и содерзательно»¹⁵. Отношение Е.И.Ламанского со стороны Ф.А.Юргенса не было проявлением лишь личной симпатии – оно отражало распространенное среди банковских служащих положительное мнение о главе Государственного банка. При этом, по свидетельству современника, Евгений Иванович сохранял то замечательное свойство, что мало менялся в зависимости от смены должностей или присвоения званий¹⁶.

Е.И.Ламанский возглавлял Государственный банк вплоть до 1881 г., года убийства императора Александра II и резкого понижения курса рубля на мировом рынке. Неудачная попытка Е.И.Ламанского поддержать курс путем продажи части золотых резервов не спасла положения – российские и европейские дельцы стали в больших количествах скупать золото и перепродавать его по завышенным ценам. Причину этого явления он объяснял характером акционерных коммерческих банков, которые были основными участниками биржевых спекуляций.

Надо сказать, что неудача Е.И.Ламанского с продажей золота в 1881 г. была не единственной. Вместе с Н.Х.Рейтерном он разделял ответственность за огромный убыток в 40 млн. руб., полученный в результате краха реформы «свободного размена» 1862–1863 гг. Однако даже такие тяжелые для страны потери были перевешены его достижениями – созданием Государственного банка и формированием новой банковской системы страны.

Е.И.Ламанский предполагал создать двухуровневую банковскую систему в России с Государственным банком во главе, который бы кредитовал акционерные коммерческие банки, непосредственных кредиторов российских фирм. Эта идея была конкретно смоделирована уже в 1859 г., хотя до реального ее воплощения прошло почти 50 лет. Он не дожил до того периода истории Государственного банка, когда он стал «банком банков». При Е.И.Ламанском немало кредитных учреждений, основанных по частной инициативе, в меньшей мере были заняты кредитованием реального сектора экономики и в большей мере занимались спекулятивными операциями. Особенную популярность приобрела игра на курсах валют, а также на курсах кредитного и металлического рубля.

Е.И.Ламанский принял активное участие в деятельности сразу нескольких кредитных учреждений,

¹²Русская старина.- за май 1915 г.- С.351-342.

¹³Сам Е.И. Ламанский относил 1870-е годы к эпохе процветания страны. Это время было не только вершиной деятельности Е.И. Ламанского на служебном поприще, но и временем семейного счастья. 12 января 1876 г. он вторично женился – на Александре Карловне Левендаль. К тому времени у него подрастала приемная дочь Александра.

¹⁴Юргенс Ф.А. Воспоминания об Евгении Ивановиче Ламанском в связи с деятельностью Государственного банка.- СПб., 1903.- С.6.

¹⁵Там же, С.7.

¹⁶См., например, воспоминания В.П.Безобразова: Русская старина.- За апрель 1913 г.- С.59.

созданных по частной инициативе. По оценке историка российских банков И.И.Левина, Евгений Иванович «был положительно вездесущ: состоял Председателем Совета Волжско-Камского коммерческого банка... одним из первых акционеров Московского Купеческого банка. Председателем Совета Русского для внешней торговли банка, председательствует на первом общем собрании акционеров Сибирского торгового банка; ему принадлежит мысль об учреждении первого общества взаимного кредита; он разработал его устав, предоставил помещение в Государственном банке, был членом Правления с основания до 1870 г., а в Совете состоял до 1879 г.»¹⁷ Кроме того, он способствовал оказанию Обществу материальной поддержки. По его инициативе Государственный банк открыл этому кредитному учреждению специальные текущие счета под векселя и ценные бумаги, по которым Общество кредитовалось на крупные суммы.

17 мая 1864 г. Петербургское общество взаимного кредита открыло свои действия. Первоначальный его состав определился в 300 человек, которые стояли у основания общества, а капитал – в 14 тыс. руб. Помещение для общества предоставил Государственный банк. Это было первое в России пореформенной эпохи негосударственное кредитное учреждение, благодаря которому российские купцы, имевшие возможность получить недорогой кредит, стали чувствовать себя увереннее и независимее от оптовиков и импортеров. Основными членами общества стали купцы I и II гильдий, вносявшие взнос от 30 руб. до 5000 руб. Общество взаимного кредита по своим функциям было акционерным коммерческим банком. Оно принимало вклады и выдавало ссуды из небольшого процента. Очень скоро Общество взаимного кредита стало отказываться от услуг Государственного банка, предпочитая вести «дело» своими средствами.

Как писал Е.И.Ламанский, «успех общества взаимного кредита был полный. Члены общества впервые почувствовали, что они работают у себя дома и что они сами хозяева своего дела и могут не обращаться с просьбами о кредите к учреждению казенному, где надо стараться приобрести благорасположение какого-то начальства. Каждый шел в общество взаимного кредита, как к себе, переговаривал о своих нуждах и нес свои наличные деньги со знанием пользы их употребления для своих товарищей.»¹⁸ Состав членов общества заметно расширился – помимо купцов всех трех гильдий, оно включало чиновников и разночинцев. Уже в третьем году прибыль на внесенный капитал составила 15%, что стало небывалым до того явлением. В пору промышленного бума в члены имевшего успех общества вошли биржевики и спекулятивные дельцы. Разросшийся капитал общества теперь стал искать большего помещения.

Это происходило в пору зарождения других акционерных коммерческих банков, многих фирм и бурного развития железнодорожного строительства. Неудивительно, что «новое помещение» денежных средств Общество могло найти в инвестиционной деятельности, скупая бумаги железнодорожных компаний.

Железнодорожный бум в России начал разворачиваться с 1864 г. Предтечей его было строительство в 1852 г. силами зарубежных специалистов Николаевской железной дороги, соединившей две российские столицы, и основание в 1859 г. Общества российских железных дорог. В силу специфических для России условий, связанных с протяженными расстояниями, железнодорожное строительство становилось жизненно важной проблемой. Е.И. Ламанский внес свою лепту в ее разрешение – он стал в России основоположником взгляда на железные дороги как на коммерческое предприятие, приносящее прибыль и обоюдную пользу участникам и потребителям. Евгений Иванович считал, что наиболее оптимальным способом железнодорожного строительства в России стало бы «соединение капиталов» – российского частного, российского государственного и инвестиционного западного¹⁹. Свое деятельное участие в этом процессе Е.И.Ламанский подчеркивал личным примером: он уже в 1861 г. имел 10 голосов в общем собрании акционеров Главного общества российских железных дорог²⁰.

Е.И. Ламанский принял самое деятельное участие и в Комитете Съезда представителей акционерных коммерческих банков. Эта организация возникла в 1873 г., после проведения Первого съезда представителей акционерных коммерческих банков, проходившего 24 ноября 1873 г. Уже 21 декабря 1874 г. было утверждено Положение о Комитете, ставшем постоянно действующим органом этого банковского объединения. Комитет решал вопросы о единообразии форм отчетности в акционерных коммерческих банках и правил ведения банковских операций, о взаимоотношениях акционерных коммерческих банков между собой и с Государственным банком и т. д. Функции комитета сводились к координационной и унификационной деятельности.

Е.И. Ламанский с зарождения Комитета активно работал в нем. Он был председателем первого Съезда представителей банков и руководил ее пятой секцией, которая разбирала вопросы о взаимоотношениях акционерных коммерческих банков с Государственным банком.

Он стал и первым председателем комитета, оставаясь на посту управляющего Государственным банком. Это позволило Е.И. Ламанскому проводить активную политику по отношению к кредитным учреждениям, которым Государственный банк оказывал всемерную поддержку. Его соратниками по Комитету были известные российские банкиры И.К. Бабст и Г.О. Гинцбург.

Благодаря инициативе Е.И.Ламанского в акционерных коммерческих банках была введена двойная бух-

¹⁷ Левин И.И. Акционерные коммерческие банки в России.- Т.1.- Пг., 1917.- С.233-234.

¹⁸ Русская старина.- За октябрь 1915 г.- С.67.

¹⁹ См.: Ламанский Е.И. Откуда взять капиталы для постройки железных дорог в России?- СПб., 1865.

²⁰ РГИА, ф.587, оп. 11, д.86, л.9.

галтерия «французского» образца. Деление бухгалтерских книг на правую и левую стороны, записи напротив друг друга по активу и пассиву, дебету и кредиту сменили примитивную бытовавшую до этого форму отчетности, внося предельную ясность. «Французская» система, конечно, по своим корням не была французской – записи по дебету и кредиту восходят к бухгалтерии итальянских банкиров средневековья. О них говорилось еще в известном «Трактате о счетах и записях» Луки Пачоли, созданном в конце XV в. Однако опыт работы в Банке Франции, откуда Е.И.Ламанский усвоил четкость системы двойной бухгалтерии, позволил ему именовать ее «французской».

Е.И.Ламанский сформулировал концепцию кредитования Государственным банком акционерных коммерческих банков. Выдаваемые главным банком империи кредиты, по мысли Евгения Ивановича, должны служить не расширению операций, а идти на формирование резервного фонда, расходовавшегося на покрытие возможных убытков. Этим достигалась большая устойчивость банков. Таким образом, государственный кредит – это «временный и запасный ресурс, открытый... на случай нужды, и к которому обращаться следует только в исключительных случаях, в особенности при внезапном значительном востребовании вкладов и текущих счетов».

После 1881 г. Е.И.Ламанский не занимал крупных государственных постов. Сосредоточившись на работе Комитета и Волжско-Камского коммерческого банка, энергичный Ламанский находил время для деятельности в других организациях. Он участвовал в работе Петербургской городской думы, Петергофского уездного земства; был председателем III Отделения вольного экономического общества. Е.И. Ламанского нередко приглашали читать лекции – в научных кругах его знали не только как экономиста, но и как географа. В 1880-е гг. он занимался вопросами денежного обращения и кредита в Италии, а также собирал материалы по истории, культуре и экономике Индии.

Оставаясь в стороне от управления Государственным банком, Е.И. Ламанский живо интересовался банковской политикой Министерства финансов и их взглядами на решение макроэкономических задач. Он болезненно воспринимал отход от принципов автономии главного банка империи и его коммерческого характера. Именно поэтому он положительно отзывался о деятельности М.Х. Рейтерна и критиковал политику Н.Х. Бунге, по мнению Е.И. Ламанского, превратившего банк в подчиненное Государственному казначейству учреждение, направленное на решение задач этого ведомства, – «банк сделался оброчной статьёй в государственном бюджете»²². Нарекания

Е.И. Ламанского вызывали такие действия министерства, как задержка распределения прибыли и ее зачисление в ресурс казначейства, «устранение банка от возложенных на него ликвидационных операций» (по ликвидации долгов дореформенных казенных банков – А.Б.). Это способствовало «вторжению государства в область частных коммерческих интересов» и замещению основных функций банка, призванного поддерживать в стране «как самостоятельное развитие торговли и промышленности, так и прочный государственный кредит, основанный на собственных силах народа»²³. Сформулированные им в конце 1850 гг. – начале 1860-х гг. принципы устройства Государственного банка он считал совершенными и не подвергал сомнению все последующее время.

Е.И. Ламанский показал себя сторонником «банковской политики» Государственного банка, решительно протестуя против соло-векселей как недостаточно обеспеченных в платеже и осторожно относясь к подтоварному кредиту, кредиту крестьян и кустарей. По его мнению, незыблемым оставалось то основание кредита, которое было заложено в его надежном обеспечении. Очевидно, что несогласие Е.И.Ламанского с С.Ю.Витте по вопросам денежно-кредитной политики привело к тому, что Евгений Иванович не был приглашен к участию в комиссиях по денежной реформе 1895–1897 гг., в удачном завершении которой он, видимо, сомневался.

В 1902 г. просвещенная Россия узнала о смерти Е.И.Ламанского (ум. 31 января 1902 г.), этой «банковской легенды» 1860–1870-х гг. В память о его созидательной деятельности сослуживцы установили в Петербурге на здании Главного штаба, где находилась квартира Ламанских, барельеф с портретом Евгения Ивановича²⁴.

Уходя из жизни, он оставил совершенно другой мир – мир развитой капиталистической России, мир, к которому он стремился и во имя которого он упорно работал. Это был совершенно иной мир, отличный от мира его молодости. Россия эпохи Николая I, страна феодальных и крепостнических порядков, ушла в прошлое. Была другая Россия – Россия Николая II, буржуазная страна, занимавшая пятое место среди наиболее развитых стран мира.

На исходе царствования последнего российского императора, в «военный» 1915 г., в петроградском журнале «Русская старина» появились воспоминания Е.И.Ламанского²⁵. Они были отданы в печать его дочерью А. фон Таль, записавшей их еще в 1890 г. В них представала живая картина эпохи «великих реформ», царствования Александра II, давались портреты давно ушедших деятелей: Штиглица, Рейтерна, Бунге...

²¹ Обзор деятельности съездов представителей акционерных коммерческих банков и их органов: 1 июля 1916г.- 1 января 1918 г.-Пг., 1918.-С.11.

²²Русская старина.- За декабрь 1915г.- С.414.

²³Так же, С. 413 – 414.

²⁴ Упоминание об этом см. в издании: Таранков В.И. Ценные бумаги Государства Российского.-Москва-Тольятти, 1992.- С.335. Эта квартира принадлежала еще отцу Евгения Ивановича И.И.Ламанскому. Современный адрес этого здания: Санкт-Петербург, Невский проспект, д. 2-4.

²⁵Воспоминания Е.И. Ламанского переизданы: Ламанский Е.И. Воспоминания: 1840–1890 гг.Пенза, 1995.